

На правах рукописи



САБУРОВ Александр Алексеевич

**ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК ФАКТОР
ОСВОЕНИЯ ОСТРОВОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ АРКТИКИ В
1906-1941 ГГ.: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И НОРВЕЖСКИЙ ОПЫТ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Тюмень – 2019

Работа выполнена в ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Репневский Андрей Викторович**,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Жеребцов Игорь Любомирович**,
доктор исторических наук, профессор,
директор ФГБУН «Институт языка, литературы и
истории Коми научного центра Уральского отделения
Российской академии наук».

Карелин Владимир Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
гуманитарных наук ФГКВООУ ВО «Военная академия
материально-технического обеспечения имени
генерала армии А. В. Хрулёва».

Ведущая организация: **ФГБУН Институт истории Сибирского отделения
Российской академии наук**

Защита состоится 17 мая 2019 г. в 10.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.274.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук, ученой степени кандидата исторических наук при ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» по адресу: 625003, г. Тюмень, ул. Ленина 23, ауд. 516.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-библиотечном центре ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет» и на сайте ТюмГУ.
<https://diss.utmn.ru/sovet/diss-sovet-212-274-04/zashchita/626677/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент



С.Н. Щербич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Научные исследования в Арктике сегодня играют важную роль в решении глобальных проблем (изменение климата, экологическая безопасность, сохранение биоразнообразия) и национальных задач, стоящих перед Российской Федерацией в регионе (обоснование границ континентального шельфа, освоение месторождений полезных ископаемых, укрепление обороны, обустройство Северного морского пути, решение социально-экономических проблем развития региона). Все это требует высокого уровня организации арктических исследований: разработанной нормативно-правовой базы, материальных ресурсов, кадрового обеспечения, эффективного взаимодействия между органами власти, компаниями и исследовательским сообществом.

В этом отношении большой интерес представляет опыт РСФСР-СССР (1920-1941 гг.) и Норвегии (1906-1940 гг.). В этот период обе страны занимали лидирующее положение в научном изучении Арктики, которое приняло систематический характер и способствовало решению внутри- и внешнеполитических задач.

Научная актуальность диссертации определяется необходимостью изучения развития организации арктических исследований. Несмотря на большое количество работ, посвященных освоению Арктики в СССР и Норвегии, системы организации арктической науки в этих странах не становились предметом специальных исследований, а организация научной деятельности не рассматривалась как фактор результативности арктических исследований.

Степень изученности проблемы. Первые обзорные работы об организации советских исследований европейской части Арктики появились в конце 1920-х – 1930-х гг. Их авторами были, как правило, сами ученые-полярники¹. Эти книги были посвящены главным образом истории изучения отдельных островов или морей. В 1930-е гг. появились и первые труды об истории исследования всего советского сектора Арктики². Литература 1930-х гг. представляет интерес с точки зрения получения информации «из первых рук», но в меньшей степени касается вопросов государственной политики и организации исследований.

¹ Визе В.Ю. История исследования Советской Арктики. Карское и Баренцево море. Архангельск, 1935; Визе В.Ю. Международный полярный год. Л., 1932; Есипов В.К. Острова Советской Арктики. Новая Земля – Вайгач – Колгуев – Земля Франца-Иосифа. Архангельск, 1933; Есипов В. К. Земля Франца-Иосифа. Архангельск, 1935; Пинегин Н.В. Новая Земля. Архангельск, 1935; Матусевич Н.Н., Соколов, А.В. Новая земля. Вологда, 1927.

² Визе В.Ю. Моря Советской Арктики: Очерки по истории исследования. Л., 1939; Островский Б.Г. Итоги работ советских экспедиций на крайнем Севере. Архангельск, 1933; Островский Б.Г. Советская Арктика. Л., 1931; Островский Б.Г. Форпосты советской науки в Арктике: полярные станции СССР. Архангельск, 1933.

После окончания Великой Отечественной войны выходит ряд работ, посвященных юбилею Всесоюзного арктического института, в которых обобщены научные достижения института³. В книгах В.Х. Буйницкого и Я.Я. Гаккеля впервые анализируется развитие организации исследований, однако внимание сосредоточено исключительно на успехах советской арктической науки, которые объясняются целенаправленной государственной политикой в этом направлении.

Практически все крупные обобщающие монографии о советских полярных исследованиях 1920-х и 1930-х гг. выходят в свет в период с окончания Великой Отечественной войны и до конца 1960-х гг.⁴. Среди них особо выделяются фундаментальные труды М.И. Белова⁵. Автор с привлечением архивных материалов описывает и анализирует историю освоения Северного морского пути. Он приходит к выводу о том, что успешное освоение Арктики и превращение Северного морского пути в регулярно действующую транспортную магистраль в первые 25 лет советской власти стало результатом государственной политики, в которой, в свою очередь, значительная роль отводилась научным работам. Несмотря на бесспорную ценность и востребованность работ М.И. Белова, для них по-прежнему были характерны «разрыв» советского периода с дореволюционными достижениями, сосредоточение внимания на успехах освоения Арктики в СССР и замалчивание негативного влияния политических репрессий. Только с конца 1970-х гг. появляются биографические работы, посвященные судьбе репрессированных ученых-полярников⁶.

В отечественной историографии 1980-х и 1990-х гг. важное место занимает работа В.Н. Булатова, посвященная роли коммунистической партии в освоении Арктики⁷. В ней проведен детальный анализ деятельности политотделов Главсевморпути, культурно-массовой работы с полярниками, организации труда, популяризации профессии полярника.

После временного снижения интереса к полярной тематике в 1990-х гг. с начала 2000-х гг. выходит ряд изданий, посвященных довоенным советским исследованиям Арктики. Наиболее значимыми трудами этого периода являются

³ XXV лет научной деятельности Арктического института. 1920–1945. Л., М., 1945; Гаккель Я.Я. За четверть века: обзор деятельности Арктического института Главсевморпути за 25 лет (с 1920 по 1945 год). М., Л., 1945; Буйницкий В.Х. Основные итоги и перспективы научно-исследовательских работ Арктического института. М., Л., 1945.

⁴ Визе В.Ю. Моря Советской Арктики. Очерки по истории исследования. М., Л., 1948; Гаккель Я.Я. Наука и освоение Арктики. (К сорокалетию советских исследований). Л., 1957; Новиков В.Д. Из истории освоения Советской Арктики. М., 1956; Новиков В.Д. Покорение Арктики. М., 1962.

⁵ Белов М.И. Научное и хозяйственное освоение Советского Севера. 1933-1945 гг. Л., 1969; Белов М.И. Советское арктическое мореплавание 1917-1932 гг. Л., 1959.

⁶ Каневский З.М. Вся жизнь – экспедиция. М., 1982; Каневский З.М. Директор Арктики. М., 1977.

⁷ Булатов В.Н. КПСС - организатор освоения Арктики и Северного морского пути (1917-1980). М., 1989.

биографические работы В.С. Корякина⁸, А.М. Ермолаева и В.Д. Дибнера⁹, Е.П. Виттенбург¹⁰, а также биография А.Ф. Вангенгейма¹¹. Авторы возвращают имена ученых широкой публике, изучая их судьбы в контексте эпохи и показывая их вклад в организацию арктической науки.

Ценный фактический материал по истории исследования Новой Земли содержат труд В.С. Корякина¹² и монография П.В. Боярского¹³. В.С. Корякин анализирует научную деятельность новоземельских полярных станций, особенности их снабжения и бытовые условия. Он предлагает авторскую периодизацию истории исследования архипелага. В книге П.В. Боярского показана важная роль отечественных научных исследований Арктики в 1920-е и 1930-е гг. в освоении Новой Земли.

Большую ценность в изучении государственной политики в Арктике и роли научных исследований представляют кандидатская диссертация Д.П. Беляева¹⁴, а также монография Ю.Н. Жукова¹⁵. Особый интерес в них представляет выявление связи между политикой Советского государства в Арктике и научными исследованиями как инструментом реализации такой политики.

В кандидатской диссертации Ю.А. Лайус изучено развитие отечественных рыбохозяйственных исследований Баренцева моря в 1898-1934 гг., в частности проведен качественный анализ развития научных организаций, их сотрудничества и конкуренции, взаимодействия с властями¹⁶. Однако эта работа в меньшей степени сосредоточена на исследованиях арктических островов и архипелагов.

В 2007 г. выходит первая работа, раскрывающая тему репрессий в отношении полярников, в том числе ученых в 1920-е и 1930-е гг.¹⁷. В последние годы опубликованы работы, посвященные отечественным исследованиям Шпицбергена¹⁸, а также истории прогнозирования погоды и ледовой обстановки в СССР-России¹⁹.

⁸ Корякин В.С. Отто Шмидт. М., 2011; Корякин В.С. Рудольф Лазаревич Самойлович, 1881-1939. М., 2007.

⁹ Ермолаев А.М., Дибнер В.Д. М.М. Ермолаев – жизнь исследователя и ученого. СПб., 2005.

¹⁰ Виттенбург Е.П. Павел Владимирович Виттенбург: геолог, полярник, узник ГУЛАГа (воспоминания дочери). СПб., 2003.

¹¹ Возвращение имени: Алексей Феодосьевич Вангенгейм. М., 2005.

¹² Корякин В.С. История изучения природной системы Новой Земли (до середины XX века): Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук. М., 2000.

¹³ Боярский П.В. и др. История освоения полярного архипелага Новая Земля. М., 2005.

¹⁴ Беляев Д.П. Государственная политика России в области изучения и освоения архипелагов акватории Баренцева моря во второй половине XIX - первой трети XX веков: Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Мурманск, 2005.

¹⁵ Жуков Ю.Н. Сталин: арктический щит. М., 2008.

¹⁶ Лайус Ю.А. Развитие рыбохозяйственных исследований Баренцева моря: взаимоотношения науки и промысла, 1898-1934 гг. : Диссертация ... канд. ист. наук. М., 2004.

¹⁷ "Враги народа" за Полярным кругом (сборник статей). М., 2007.

¹⁸ Наука на Шпицбергене: история российских исследований. СПб., 2009.

¹⁹ Гидрометеорологическое обеспечение Арктического мореплавания в XX и начале XXI века. СПб, 2008.

Среди зарубежных работ, в которых освещены вопросы советских арктических исследований в 1920-е и 1930-е гг., представляет интерес монография американского историка П. Джозефсона²⁰. Автор изучает историю трех регионов: Архангельской и Мурманской областей, а также Республики Карелия. Научные исследования в работе рассматриваются как один из ключевых инструментов, использовавшихся советским руководством для модернизации Севера. Советские арктические исследования также изучаются в работе Д. Маккэннона, посвященной освоению Арктики в СССР в 1932-1939 гг.²¹. В монографии, наряду с ролью «советского полярного мифа» в государственной пропаганде 1930-х гг., раскрыты положение и роль научных организаций в системе Главсевморпути, однако недостаточно внимания уделено результатам их деятельности.

Основной объем литературы, посвященной норвежским арктическим исследованиям в 1906-1940 гг., был издан после 1990 г. До этого времени был опубликован ряд работ об истории Норвежского метеорологического института и Метеорологического центра Северной Норвегии²². В них отражена общая информация о развитии норвежских метеорологических наблюдений в Арктике, включая становление профильных организаций и создание сети полярных станций. История освоения и изучения Шпицбергена раскрыта в обобщающей работе А. Хуля²³. С одной стороны, в ней подробно описана история норвежского изучения архипелага, но с другой – «в тени» осталась роль исследователей других стран.

С 1990-х гг. отмечается рост интереса норвежских ученых к истории исследований арктических территорий Норвегии. Выходит ряд фундаментальных монографий, посвященных истории изучения отдельных островов²⁴. В 1995 г. группой норвежских историков была издана коллективная работа, в которой раскрыты различные аспекты присоединения Шпицбергена к королевству, включая роль научных исследований в этом процессе²⁵.

Тенденцией норвежской историографии 2000-х гг. стало появление фундаментальных работ об истории освоения и изучения арктических территорий Норвегии. К таким работам, прежде всего, относится трехтомный труд под

²⁰ Josephson P. The conquest of the Russian Arctic. Cambridge, 2014.

²¹ McCannon J. Red Arctic: Polar Exploration and the Myth of the North in the Soviet Union, 1932-1939. New York, 1998.

²² Det norske meteorologiske institutt 1866 - 1966. Oslo, 1966; Vervarslinga for Nord-Norge 25 år: festskrift utgitt i anledning av 25-års jubileet 1. februar 1945. Tromsø. 1947; Gjelsvik T. Norsk polarinstitutt: 50 år i statens tjeneste. Oslo, 1978.

²³ Hoel A. Svalbards historie 1596-1965 в 3 Т. Oslo, 1966.

²⁴ Arlov T.B. Svalbards historie: 1596-1996. Oslo, 1996; Barr S. Jan Mayen: Norges utpost i vest: øyas historie gjennom 1500 år. Oslo, 1991; Franz Josef Land. Oslo, 1995.

²⁵ "Svalbard – fra ingenmannsland til del av Norge": rapport fra et seminar i Longyearbyen, 15-17 mars 1995. Trondheim, 1995.

редакцией Эйнара-Арне Дривенеса²⁶ и монография Сюзан Барр, посвященная истории Норвежского полярного института²⁷. В данных работах впервые исследуется история научных организаций - предшественников Норвежского полярного института. Авторы показывают значительную роль полярных научных и промысловых экспедиций в становлении норвежской нации и государства. Кроме того, в этих работах выявлена ведущая роль норвежских ученых в организации национальных полярных исследований.

Изучение истории международного научного сотрудничества в Арктике является новым направлением в историографии арктических исследований. К нему относятся две коллективные монографии, написанные в соавторстве историками нескольких стран, в том числе России²⁸. Неоспоримым достоинством данных работ является то, что в них впервые представлена история развития изучения Арктики в нескольких странах. В главе, посвященной истории подготовки Второго международного полярного года (МПГ), Ю.А. Лайус и К. Людеке, показали, как сотрудничество между учеными превратилось в крупнейший межгосударственный научный проект своего времени²⁹. Однако вышеупомянутые монографии в меньшей степени сосредоточены на анализе организации научных работ, сопоставлении политики разных стран в этом направлении.

Таким образом, несмотря на сравнительно хорошую изученность темы, ряд важных научных проблем в истории советских и норвежских арктических исследований первой половины XX века остается нерешенным. Во-первых, до настоящего времени не было проанализировано развитие организации арктических исследований, в том числе их планирования, формирования системы научных учреждений, а также ресурсного и кадрового обеспечения. Во-вторых, в существующих на сегодняшний день исторических трудах не проводилось сопоставление развития организации научной деятельности в разных странах.

Объект исследования. Отечественное и норвежское освоение Арктики в 1906-1941 гг.

Предмет исследования. Развитие систем организации научных исследований Арктики в РСФСР-СССР в 1920-1941 гг. и Норвегии в 1906-1940 гг.

Цель работы – выявить общие тенденции и характерные особенности в развитии отечественной и норвежской систем организации научных исследований

²⁶ Norsk polarhistorie в 3 Т. Oslo, 2004.

²⁷ Barr S. Norway - a consistent polar nation? Analysis of an image seen through the history of the Norwegian Polar Institute. Høvik, 2003.

²⁸ Science, geopolitics and culture in the polar region: Norden beyond borders. Farnham, 2013; Barr S. The History of the International Polar Years (IPYs). Heidelberg, 2010.

²⁹ Lajus J., Luedecke C. The Second International Polar Year 1932 – 1933 // Barr S. The History of the International Polar Years (IPYs). Heidelberg, 2010. P. 135-174.

Арктики в 1906-1941 гг. в контексте освоения региона и становления современных систем организации арктических исследований.

Для достижения заявленной цели решаются следующие задачи:

- изучить развитие планирования научной деятельности в Арктике, согласованность научной деятельности с национальными интересами в регионе;
- исследовать формирование системы научных учреждений, вовлеченных в арктические исследования, координацию их деятельности между собой и с органами власти;
- изучить развитие механизмов финансового и материально-технического обеспечения научной деятельности;
- проанализировать изменения в кадровом обеспечении арктических исследований, включая порядок отбора и подготовки кадров, уровень материального и нематериального стимулирования ученых;
- выявить влияние изменений в организации научной деятельности в Арктике на ее результативность в научном, экономическом и политическом отношениях.

Хронологические рамки. Основным критерием выбора хронологических рамок исследования является время начала регулярной научной деятельности на арктических островах. Для Норвегии это 1906 г., когда была организована первая научная экспедиция на Шпицберген, положившая начало постоянному изучению архипелага норвежскими учеными. Для РСФСР это 1920 г. – время организации первых исследований Северной научно-промысловой экспедиции, Плавучего морского научного института и Гидрографического управления на Новой Земле. Дореволюционные исследования Арктики не рассматриваются автором в связи с тем, что отечественное изучение указанных арктических островов и архипелагов до 1920 г. не проходило на регулярной основе. В отличие от Норвежских государственных экспедиций на Шпицберген, проводившихся с 1906 г, российские научные учреждения не обеспечивали постоянного научного присутствия в регионе. Таким образом, не представляется возможным адекватно сопоставить вклад российских и норвежских исследований до 1920 года в освоение данных территорий. Верхняя граница заявленной темы определяется временем прекращения регулярных научных исследований в Арктике в связи со вступлением во Вторую мировую войну: Норвегии в 1940 г. и СССР в 1941 г.

Географические рамки: архипелаги и острова европейской части Арктики (Новая Земля, Земля Франца-Иосифа, о. Виктория, Шпицберген, о. Медвежий, о. Ян Майен), которые представляли наибольший политический, экономический и научный интерес для нескольких государств в изучаемый период. Также в

географические рамки включена восточная часть о. Гренландия. Несмотря на то, что с геологической точки зрения Гренландия примыкает к американскому сектору Арктики, восточная часть острова значительно более доступна со стороны Европы и становилась объектом изучения норвежских исследователей в 1920-е и начале 1930-х гг.

Методология и методы исследования. Настоящая работа базируется на принципах объективности, историзма и системности. Принцип объективности реализуется через изучение всей историографии по тематике работы, существующей на настоящий момент, а также всего комплекса источников. Рассмотрение предмета исследования на основе принципа историзма реализуется через изучение систем организации арктической науки в СССР и Норвегии в их развитии. В работе выявляются количественные и качественные изменения в организации научной деятельности и причинно-следственные связи, обусловившие их.

Выделение развития систем организации изучения Арктики в качестве предмета исследования обуславливает использование в работе системного подхода. Системный подход ориентирует автора на раскрытие целостности предмета, выявление и оценку элементов его внутренней структуры, взаимодействия с внешней средой. Под системой организации исследований мы понимаем совокупность взаимодействий органов государственной власти, научного сообщества и субъектов хозяйственной деятельности при инициировании и реализации научной деятельности.

Основным методом в рамках настоящей работы является сравнительный метод, который позволяет выявить общие черты и отличия советской и норвежской систем организации арктических исследований, а также способствует лучшему пониманию развития каждой из них.

Одним из ключевых принципов сравнительного анализа является выделение четких критериев, положенных в основу сравнения. Изучение источниковой базы позволило выделить четыре группы критериев:

1. *Планирование научной деятельности.* Данная группа включает в себя выявление целей, которые преследовались при осуществлении научной деятельности, общих подходов, планов исследований в долгосрочном (более 3 лет) периоде, определение институтов и конкретных лиц, иницировавших и принимавших решения в отношении процессов планирования.

2. *Формирование системы научных учреждений.* Посредством этого критерия сравниваются процессы формирования научных учреждений, изучаются механизмы обеспечения их согласованной деятельности между собой и с органами государственной власти, выявляются инициаторы создания и

реорганизации научных институтов, анализируются рамки их полномочий, исследуется роль руководителей учреждений и отдельных ученых в истории изучения Арктики.

3. *Ресурсное обеспечение.* Важным пунктом анализа системы организации арктических исследований является оценка их ресурсного обеспечения, в том числе определение его источников, объемов финансовых и нефинансовых ресурсов.

4. *Кадровое обеспечение.* Данная группа критериев включает в себя определение механизмов и принципов отбора кадров для экспедиций и полярных станций, динамики их численности. Выявляются специализированные учебные заведения, проводится анализ образовательных программ, уровня заработной платы ученых, наличия социальных гарантий и нематериального стимулирования.

Источниковую базу исследования составили следующие основные группы источников.

1. Законодательные акты. К данной группе источников относятся постановления Совета Народных Комиссаров СССР, а также постановления Президиума ЦИК СССР³⁰, которые отражают важнейшие этапы в политике Советского государства в отношении Арктики и организации арктических исследований. Ценным источником для анализа развития норвежской арктической науки стали материалы Стортинга³¹. В них зафиксированы решения по вопросам освоения арктических территорий, прежде всего о выделении финансирования для научных учреждений, экспедиций, полярных станций.

2. Вторая группа источников включает в себя делопроизводственные документы советских и норвежских учреждений, а также органов государственной власти, вовлеченных в организацию и проведение научных исследований в Арктике.

В Центральном государственном архиве научно-технической документации Санкт-Петербурга (ЦГАНТД СПб) были изучены материалы фонда Арктического и антарктического научно-исследовательского института (Ф. 369), содержащего архивные материалы его предшественников – Северной научно-промысловой экспедиции (Севэкспедиция), Института по изучению Севера, а также Всесоюзного арктического института (ВАИ). В работе использованы содержащиеся в архиве уставные документы, планы работы института и отдельных его экспедиций, штатные расписания, переписка с полярными станциями и другими научными учреждениями, коллективные договоры,

³⁰ СПС КонсультантПлюс. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home> (дата обращения: 11.05.2015)

³¹ Stortingsforhandler 1814–2005. URL: <https://www.stortinget.no/no/Saker-og-publikasjoner/Stortingsforhandler/> (дата обращения: 15.05.2015)

документы, относящиеся к деятельности аспирантуры при институте, заявления от граждан на прием в экспедиции. Особенно важную группу документов составили переписка с органами государственной власти, центральным аппаратом и управлениями Главного управления Северного морского пути (сокр. Главсевморпуть, ГУСМП), протоколы заседаний руководящих органов института и руководящих структур Главсевморпути. Документы архива позволили выявить особенности планирования отечественных арктических исследований в 1920-1941 гг. как на государственном, так и институциональном уровне. Они, несомненно, полезны для анализа взаимодействия ВАИ и его предшественников с органами власти и другими научными учреждениями, кадрового состава ученых, набора в экспедиции и на полярные станции, результатов научной деятельности.

Материалы Российского государственного архива военно-морского флота (РГАВМФ) стали ценным источником для анализа деятельности отечественной гидрографической службы в Арктике. В частности, были проанализированы документы, относящиеся к Гидрографической экспедиции Северного Ледовитого океана (фонд Р-898), Отдельному Северному Гидрографическому отряду Главного Гидрографического управления (фонд Р-548), Северной Гидрографической экспедиции (фонд Р-739), а также личного фонда Н.Н. Матусевича (фонд Р-2219). В настоящей работе использованы следующие группы документов архива: переписка с органами государственной власти, протоколы совещаний государственных органов (например, Крайплана Северного Края), материалы по подготовке личного состава, документы, регулирующие охрану труда (например, Условия применения труда, коллективные договоры). Материалы фондов РГАВМФ позволили выявить роль гидрографической службы в организации советских арктических исследований в 1920-е гг., изучить деятельность первых советских полярных станций, исследовать кадровое и ресурсное обеспечение гидрографических работ в Арктике, их планирование, взаимодействие между различными организациями и органами власти в ходе их реализации.

Автором изучены материалы Государственного архива г. Тромсе, Норвегия (Statsarkivet i Tromsø), в частности фонды Норвежского полярного института (содержат документы, относящиеся к деятельности его предшественников - Норвежских государственных экспедиций на Шпицберген и Норвежской службы изучения Шпицбергена и полярных морей) и Метеорологической службы Северной Норвегии. Широкий спектр документов, содержащихся в данных фондах, в значительной мере способствовал воссозданию целостной картины организации норвежского изучения арктических островов.

При работе с материалами Государственного архива Тромсе и отечественных архивов были выявлены и проанализированы аналогичные группы документов, позволяющие провести адекватное сравнение. К ним относятся переписка с правительственными органами и научными институтами, финансовые отчеты и бухгалтерские документы, планы работы как отдельных учреждений, так развития научной деятельности в Арктике в целом, переписка с полярными станциями, штатные расписания, договоры с участниками экспедиций, заявления на прием в экспедиции.

Большой интерес в данной группе источников представляют материалы (протоколы) совещания хозяйственных работников системы Главсевморпути при СНК СССР 13–15 января 1936 г.³².

Особую ценность для настоящего исследования представляют содержащиеся в документах норвежского парламента³³ обоснования в пользу принятия того или иного решения, которые, как правило формулировались профильными министерствами, а также стенограммы заседаний, позволяющие проанализировать спектр мнений и позиции различных политических сил.

3. Отчеты и материалы об экспедициях, как неопубликованные, так и опубликованные. Эти документы помогли выявить порядок организации экспедиций, условия работы, состав участников и порядок их отбора, научные результаты³⁴.

4. Периодические издания. В настоящей работе были использованы выпуски специализированных журналов, издававшихся в СССР, в частности «Бюллетень Арктического института» (1931-1937 гг.) и «Советская Арктика» (1935-1941 гг.). В изданиях освещаются различные аспекты освоения и изучения Арктики в Советском Союзе: организационная структура Всесоюзного арктического института, других научных организаций и подразделений ГУСМП, методы и результаты научной деятельности, методы организации труда, включая стахановское движение, планирование исследований по отдельным направлениям, снабжение полярных станций, организация быта и досуга

³² Совещание хозяйственных работников системы Главсевморпути при СНК СССР 13–15 января 1936 г. Л., 1936.

³³ Stortingsforhandling 1814–2005. URL: <https://www.stortinget.no/no/Saker-og-publikasjoner/Stortingsforhandling/> (дата обращения: 15.05.2015)

³⁴ Алферов Б.А. Геологические исследования в районе Костина Шара. Л., 1935; Кленова М.В. Экспедиция Плавучего Морского Научного Института к Новой Земле и в Карское море в 1927 году // Природа. 1927. №11. С. 916—918; Краткий отчет о деятельности отдельного северного гидрографического отряда за кампанию 1923 года. Постройка радиостанции на Новой Земле. Л., 1924; Лаврова М.А. О геологических работах Новоземельской экспедиции 1921 года // Известия Российской Академии Наук. VI серия, 1922, том 16, с. 425–438; Работы отрядов Севэкспедиции в 1921 г.: предварительный отчет. Петербург, 1922; Научно–промысловая экспедиция на Новую Землю 1931 – 1933 гг. Л., 1933; Новая Земля. Экспедиция 1921–1927 гг. под начальством Р.Л. Самойловича. М., 1929; Hoel A. The Norwegian Svalbard Expeditions 1906-1926. Oslo, 1929; Hoel A. Report on the activities of Norges Svalbard- og Ishavsundersøkelser 1927-1936. Oslo, 1937; Hoel A. Report on the activities of Norges Svalbard- og Ishavsundersøkelser 1936-1944. Oslo, 1945

полярников. В ряде статей предлагается анализ и оценка деятельности отдельных учреждений, в частности Всесоюзного арктического института, и отдельных научных направлений. Ценность этим изданиям придает тот факт, что если в «Бюллетене Арктического института» раскрываются преимущественно успехи советской научной деятельности в Арктике, то многие публикации «Советской Арктики» акцентируют внимание на недостатках организации научной деятельности, что связано с ростом критики ГУСМП со стороны партийных органов в конце 1930-х гг. В Норвегии периодические издания с аналогичным содержанием не публиковались.

5. Источники личного происхождения. Книги об отдельных экспедициях и зимовках на советских полярных станциях за авторством их участников появились уже в 1930-е гг.³⁵ Позднее, особенно в 1970-е гг. стали выпускаться воспоминания полярников, чья молодость пришлась на время становления советских арктических исследований.³⁶ Среди опубликованных мемуаров норвежских ученых большую ценность представляют воспоминания А. Хуля.³⁷ Кроме того, в Государственном архиве Тромсе был обнаружен и изучен дневник Й. Гледерсена, участника экспедиции 1918 г. на Шпицберген. Источники личного происхождения не только содержат обширный фактический материал об организации экспедиций и работе полярных станций, условиях работы, взаимоотношениях в коллективе полярников, их составе и уровне подготовки, но позволяют передать «атмосферу» эпохи, настроение людей, их ценности. При сопоставлении представленных фактов с другими источниками мемуарная литература позволила получить большое количество ценных сведений об организации исследований.

6. Статистические материалы. В работе использованы данные норвежских статистических ежегодников³⁸, публикуемых Статистическим управлением

³⁵ Безбородов С.К. На краю света. М., Л., 1937; Визе В.Ю. На Землю Франца-Иосифа. Экспедиция 1929 г. М., Л., 1930; Громов Б.В. Поход "Седова". Экспедиция "Седова" на Землю Франца-Иосифа в 1929 году. М., 1930; Иванычук М. 14 месяцев на земле Франца Иосифа. Впечатления зимовщика. Харьков, 1934; Муханов Л. В страну ледяного молчания. Поход ледокола "Георгий Седов" на землю Франца-Иосифа и Землю Северную с 15 июля по 14 сент. 1930. Архангельск, 1932; На подступах к полюсу. Коллективная книга зимовщиков Полярной станции на острове Рудольфа. Л., М., 1941; Обручев С.В. На "Персее" по полярным морям. М., 1929; Шпанов Н.Н. Край земли. М., Л., 1930; Экслер И.Б. Страна ледяная. Советская экспедиция на Землю Франца-Иосифа в 1929 г. М., 1930.

³⁶ Васнецов В. Под звездным флагом «Персея». Воспоминания. Л., 1974; Ермолаев М.М. Воспоминания. Петрозаводск, 2009; Кренкель Э.Т. Раем – мои позывные. М., 1973; Муров М.С. Записки полярника. Л., 1971; Папанин И.Д. Лед и пламень. М., 1978; Федоров Е.К. Полярные дневники. М, 1979.

³⁷ Hoel A. Mitt liv i og for polartraktene. Oslo, 1977.

³⁸ Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. Seksogtyvende aargang. 1906. Kristiania, 1906; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. Sygsogetyvende aargang. 1907. Kristiania, 1907; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. Otteogtyvende aargang. 1908. Kristiania, 1908; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. Nyogtyvende aargang. 1909. Kristiania, 1909; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. Tretiende aargang. 1910. Kristiania, 1910; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. 31-te aargang. 1911. Kristiania, 1912; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. 32-te aargang. 1912. Kristiania, 1913; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. 33-te aargang. 1913. Kristiania, 1914; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. 34-te aargang. 1914. Kristiania, 1915; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. 35-te aargang. 1915. Kristiania, 1916; Statistisk aarvog for

Норвегии (Statistisk sentralbyrå) с 1880 г., в частности статистика финансирования и численного состава научных учреждений Норвегии с 1906 по 1940 г., что позволило проанализировать финансирование арктических исследований и сопоставить его с общим финансированием норвежской науки. К сожалению, подобной информации в советских статистических сборниках выявить не удалось. Источником данных о заработной плате в Норвегии в изучаемый период стала работа О. Эйтрхейма³⁹, позволившая провести анализ доходов населения страны и сопоставить их с уровнем заработной платы полярников. При сравнении были изучены аналогичные данные о заработной плате в Советском Союзе в статистических сборниках «Труд в СССР»⁴⁰.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В СССР и Норвегии научная деятельность в Арктике способствовала решению внутривнутриполитических и внешнеполитических задач. Деятельность научных организаций способствовала закреплению Земли Франца-Иосифа и Новой Земли за Советским Союзом, а Шпицбергена, островов Медвежий и Ян Майен – за Норвегией. Эти успехи были достигнуты благодаря тому, что научные учреждения через регулярную экспедиционную деятельность и создание полярных станций обеспечивали постоянное присутствие на арктических островах и архипелагах.

2. Научная деятельность на арктических островах и архипелагах имела важное практическое значение для развития экономики СССР и Норвегии. Метеорологические наблюдения позволяли делать более точные прогнозы погоды, которые были необходимы для проведения сельскохозяйственных, промысловых работ и судоходства. Гидрографические работы, особенно широко развернувшиеся в арктическом секторе СССР, способствовали развитию

Kongeriget Norge. 36-te aargang. 1916. Kristiania, 1917; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. 37-te aargang. 1917. Kristiania, 1918; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. 38-te aargang. 1918. Kristiania, 1919; Statistisk aarvog for Kongeriget Norge. 39-te aargang. 1919. Kristiania, 1920; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 40-de årgang. 1920. Kristiania, 1921; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 41-de årgang. 1921. Kristiania, 1922; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 42-de årgang. 1922. Kristiania, 1923; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 43-de årgang. 1923. Kristiania, 1924; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 44-de årgang. 1924. Oslo, 1925; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 45-de årgang. 1925. Oslo, 1926; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 46-de årgang. 1926 og 1927. Oslo, 1927; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 47-de årgang. 1928. Oslo, 1928; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 48-de årgang. 1929. Oslo, 1929; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 49-de årgang. 1930. Oslo, 1930; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 50-de årgang. 1931. Oslo, 1931; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 51-de årgang. 1932. Oslo, 1932; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 52-de årgang. 1933. Oslo, 1933; Statistisk årbok for Kongeriket Norge. 53-de årgang. 1934. Oslo, 1934; Statistisk årbok for Norge. 54-de årgang. 1935. Oslo, 1935; Statistisk årbok for Norge. 55-de årgang. 1936. Oslo, 1936; Statistisk årbok for Norge. 56-de årgang. 1937. Oslo, 1937; Statistisk årbok for Norge. 57-de årgang. 1938. Oslo, 1938; Statistisk årbok for Norge. 58-de årgang. 1939. Oslo, 1939; Statistisk årbok for Norge. 59-de årgang. 1940. Oslo, 1940; Statistisk årbok for Norge. 60-de årgang. 1941. Oslo, 1941.

³⁹ Eitheim Ø. Historical monetary statistics for Norway: Part II. Oslo, 2007.

⁴⁰ Труд в СССР. Справочник 1926-1930 гг. М., 1930; Труд в СССР. Ежегодник. М., 1934; Труд в СССР. Статистический справочник. М., 1936.

мореплавания. Геологические исследования на Шпицбергене обеспечивали добычу угля на архипелаге.

3. Общей тенденцией для обоих государств в изучаемом периоде стало создание профильных научных учреждений, специализирующихся на арктических исследованиях.

4. Для обеих стран в изучаемый период характерен рост роли государства в организации исследований, хотя в Норвегии этот процесс проходил медленнее и был не так ярко выражен, как в СССР. К 1940 г. государственные средства стали практически единственным источником финансирования арктических исследований и в Советском Союзе, и в Норвегии. В обеих странах все вовлеченные научные организации являлись государственными учреждениями.

5. Общей чертой организации арктических исследований в СССР и Норвегии является консолидация научного сообщества вокруг идеи освоения Арктики. Взаимодействие ученых между собой, совместное лоббирование идей в органах власти, сотрудничество при планировании и реализации научных работ позволили повысить эффективность исследований и получить дополнительное финансирование.

6. Для организации арктических исследований в СССР в 1930-х гг. характерен высокий уровень централизации, связанный с созданием Главного управления Северного морского пути в 1932 г. Государственный подход позволил сконцентрировать на изучении Арктики огромные ресурсы. Это выразилось в росте числа полярных станций, сотрудников научных учреждений, уровня обеспеченности транспортными средствами. Профессия полярного исследователя получила высокий общественный статус, была внедрена система материального и нематериального мотивирования, значимый прогресс был достигнут в организации подготовки и отбора кадров.

В то же время создание крупной бюрократической системы приводило к неэффективному расходованию средств, проблемам с обслуживанием и снабжением полярных станций. Централизация исследований не смогла окончательно устранить характерные для 1920-х гг. проблемы координации между ведомствами. Деятельность ВАИ во второй половине предвоенного десятилетия нередко несправедливо критиковалась партийными чиновниками. Полярные исследователи не избежали политических репрессий 1930-х гг., которые нанесли серьезный урон отечественной арктической науке.

7. До начала 1920-х гг. существенную долю в финансировании норвежской научной деятельности в Арктике, в том числе полярных станций, составляли частные источники. Это обусловило выраженный прикладной характер норвежских исследований. Ограниченная роль государства стала одной из причин

того, что ученые, в частности А. Хуль, без согласования с органами власти вступали в борьбу за арктические территории посредством организации экспедиций и полярных станций.

8. Характерной чертой организации норвежских арктических исследований 1906-1940 гг. стало небольшое количество вовлеченных организаций и четкое распределение сфер их деятельности. При минимальном количестве административно-управленческого персонала организаторы экспедиций DNSS / NSIU были глубоко погружены в их проведение на всех этапах. Это позволяет объяснить в среднем высокий уровень организации и снабжения экспедиций.

Научная новизна диссертации заключается в выборе предмета исследования, ранее не получившего освещения в исторической науке. В рамках работы впервые проводится сравнительный анализ организации научного освоения Арктики в РСФСР-СССР в 1920-1941 гг. и Норвегии в 1906-1940 гг. Автор проводит комплексный анализ организации полярных исследований, включающий в себя изучение особенностей планирования научной деятельности и ее связи с государственной политикой, формирования системы научных организаций, их взаимодействия с органами власти и между собой, ресурсного и кадрового обеспечения исследований. Проведенное сопоставление позволило выявить общие тенденции развития полярных исследований в изучаемый период. В научный оборот введен ряд важных для понимания проблемы документов российских и норвежских архивных фондов.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может быть использована для оценки современного состояния организации арктических исследований и разработки рекомендаций по ее совершенствованию. Материалы диссертации могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по истории освоения и изучения Арктики и для разработки курсов по проблемам отечественной и всеобщей истории первой половины XX в.

Апробация результатов. Диссертационное исследование регулярно обсуждалось на заседаниях кафедр всеобщей истории и отечественной истории Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Отдельные результаты работы были представлены на конференциях «Сотрудничество и соперничество в циркумполярном регионе: история и современность» (г. Архангельск, 10–12 декабря 2014 г.) и «Сотрудничество и соперничество в циркумполярном регионе: история и современность» (г. Архангельск, 03–04 декабря 2015 г.).

Основные положения и выводы диссертации опубликованы автором в ряде журналов и научных сборников. По теме работы опубликовано 10 научных статей, 3 из которых в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки

России и 1 – в журнале, входящем в международную реферативную базу данных Scopus.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, охарактеризована степень ее изученности в историографии; определяются предмет, объект, цели и задачи исследования, раскрыты методологические принципы и научные методы; представлена характеристика источников, обосновываются научная новизна и практическая значимость результатов исследования.

В **главе I «Становление системы организации отечественных арктических исследований и освоение островов европейской части Арктики в 1920-1931 гг.»** выявлены основные черты системы организации советских арктических исследований на этапе ее становления. В **параграфе 1.1. «Планирование научной деятельности в Арктике: формирование государственного подхода к изучению региона»** доказано, что с начала 1920-х гг. научная деятельность в РСФСР/СССР рассматривалась как инструмент решения государственных задач в регионе в продолжение идей и инициатив, выдвинутых в дореволюционный период. Исследования имели практической целью ускорение восстановления экономики после Первой мировой и Гражданской войн посредством поиска и использования природных ресурсов Севера, а также установления водного сообщения между европейской частью России и Сибирью. Второй целью являлось закрепление суверенитета советского государства над архипелагами Новая Земля и Земля Франца-Иосифа. Создание специализированных научных учреждений, полярных станций, использование новых методов исследований стало результатом инициативы сотрудников отдельных ведомств (Наркомпрос, Главное гидрографическое управление и др.) и ученых. Высшие органы государственной власти оказывали поддержку этим инициативам, в частности через принятие решений о строительстве полярных станций и создании специализированных научных организаций: Северной научно-промысловой экспедиции (Севэкспедиция) и Плавучего морского научного института (Плавморнин). Однако до 1928 года руководство страны не брало на себя инициативы в отношении планирования научной деятельности. Важным этапом в реализации государственной политики на Севере и организации исследований советской Арктики стало постановление СНК СССР от 31 июля 1928 г. «Об усилении научно-исследовательской работы в арктических владениях Союза ССР». Созданная в соответствии с этим постановлением Арктическая комиссия при Совнаркоме сумела внедрить новые подходы к изучению региона,

увязать их с интересами обороны страны, но стать постоянным органом, ответственным за развитие и изучение Арктики, комиссия не смогла. Причинами этого стала ограниченность полномочий комиссии и успешная реализация ее первоочередных задач по закреплению Земли Франца-Иосифа и Северной Земли за СССР.

Параграф 1.2. «Становление системы научных организаций по изучению Арктики и первые попытки ее централизации» посвящен анализу развития советских научных учреждений, занимавшихся арктическими исследованиями. Исследования островов европейской части Арктики в РСФСР-СССР в 1920-1931 гг. проводились при участии большого количества организаций. Характерной чертой этого периода стало создание первых отечественных научных учреждений, специально созданных для изучения арктического региона: Северная научно-промысловая экспедиция и Плавающий морской научный институт. В Арктике также работала Северная гидрографическая экспедиция (СГЭ), находившаяся в составе военно-морского ведомства. Деятельность большого количества научных учреждений в регионе в 1920-е гг. не была эффективно скоординирована; попытки общего планирования осуществлялись отдельными организациями, но не достигали цели. Более того, имела место конкуренция, принимавшая острый характер, в частности между Севэкспедицией и Плавморнином. С другой стороны, отсутствие общего планирования и разделения сфер ответственности частично компенсировалось тесным взаимодействием между научными учреждениями. В 1930 г. по инициативе Арктической комиссии при СНК СССР Всесоюзный арктический институт (ВАИ) был формально закреплён в качестве организации, руководящей научной деятельностью в регионе, однако реальные полномочия по координированию исследований севера у него отсутствовали.

В параграфе 1.3. «Ресурсное обеспечение научного освоения Арктики как фактор успешного освоения региона» сделан вывод о том, что одним из ключевых факторов успеха советских арктических исследований в 1920-е гг. стало их обеспечение финансовыми и материальными ресурсами, несмотря на сложное социально-экономическое положение в стране. Этот тезис подтверждается ростом числа экспедиций, полярных станций, штата научных учреждений на протяжении десятилетия. Достижения советской арктической науки 1920-х гг. были бы также невозможны без обеспечения транспортом, в особенности ледоколами и авиацией. Ряд проблем, связанных с ресурсным обеспечением, решался посредством сотрудничества между научными учреждениями: как в отношении логистики (доставка к месту проведения исследований), так и посредством предоставления в пользование оборудования.

Характер советской экономики обусловил преобладание доли государственного финансирования к концу 1920-х гг.

Анализ, проведенный в **параграфе 1.4. «Кадровое обеспечение и становление отечественной школы исследований Арктики»** позволил выявить, что к началу 1920-х гг. в РСФСР-СССР отсутствовала система подготовки и отбора кадров полярных исследователей. За единичными исключениями не существовало специальных образовательных программ. Для начала десятилетия были характерны проблемы со снабжением экспедиций и полярных станций питанием и одеждой, иногда – с выплатой заработной платы, условиями зимовок, в особенности на станции Маточкин Шар на Новой Земле. Залогом успеха стало сохранение опытных научных кадров, сложившихся до революции: Р.Л. Самойлович, В.Ю. Визе, Н.Н. Матусевич, И.И. Месяцев, Н.В. Пинегин, Н.И. Евгенов, А.М. Лавров, Б.В. Давыдов, Н.М. Книпович, Н.Н. Зубов, К.М. Дерюгин, А.Е. Ферсман, П.В. Виттенбург. Нехватка кадров компенсировалась приглашением в экспедиционное время большого количества сотрудников других научных организаций, прежде всего, из институтов Академии Наук. К концу 1920-х гг. произошли улучшения условий труда советских ученых, работавших в Арктике. В этот период заработная плата полярников ощутимо превосходила средний заработок рабочих и служащих большинства других отраслей.

В **параграфе 1.5 «Значение научных работ 1920-х годов в освоении островов европейской части Арктики»** доказано, что изменения в системе организации научной деятельности оказали положительное влияние на результативность советской арктической науки. Помимо научного значения комплексного исследования природной системы арктических островов, советские научные работы в регионе были важны с политической и экономической точек зрения. Во-первых, они способствовали закреплению Новой Земли и Земли Франца-Иосифа за СССР. Во-вторых, метеорологические наблюдения в Арктике позволяли делать более точные прогнозы погоды для остальной части страны, способствовали развитию судоходства по Северному морскому пути, в частности Карских операций. В-третьих, геологические работы на Шпицбергене помогли освоить угольные месторождения на архипелаге.

Глава II «Организация норвежской научной деятельности на островах европейской части Арктики в 1906-1927 гг.» посвящена исследованию становления регулярных арктических исследований в Королевстве Норвегия.

В **параграфе 2.1. «Частные инициативы как ключевой фактор планирования норвежских арктических исследований»** установлено, что в Норвегии в 1906-1927 гг. инициатива планирования исследований в Арктике

принадлежала научному сообществу. Создание Геофизического института Тромсе, организация Норвежских государственных экспедиций на Шпицберген (сокр. DNSS) и создание полярных станций являлось результатом инициативы норвежских ученых. При этом при планировании исследований, как и в РСФСР-СССР, учитывалось не только их научное, но политическое и экономическое значение. Стортинг неоднократно принимал решения об оказании финансовой поддержки экспедициям DNSS, но в целом норвежские власти до окончания Первой мировой войны из-за противодействия со стороны, прежде всего Российской и Германской империй и ограниченных экономических ресурсов не проводили активную политику на Шпицбергене.

Параграф 2.2. «Создание профильных норвежских научных учреждений по изучению Арктики» посвящен истории становления научных учреждений, осуществлявших деятельность на островах европейской части Арктики. Такими учреждениями были DNSS и Геофизический институт Тромсе. Небольшое количество научных учреждений, высокий уровень сплоченности научного сообщества, умелое привлечение ресурсов других организаций обеспечило высокую эффективность исследований в условиях ограниченной государственной поддержки.

В параграфе 2.3 «Ресурсное обеспечение норвежской научной деятельности: от частных спонсоров к увеличению доли государственного финансирования» сделан вывод о том, что норвежские исследования европейской части Арктики характеризуются низким уровнем государственного финансирования до 1918-1920 гг. В значительной степени норвежские ученые зависели от поддержки со стороны фондов и частных лиц. С 1920 г. ресурсное обеспечение норвежских арктических исследований характеризуется значительным увеличением государственных средств. Это объясняется тем, что власти после окончания Первой мировой войны и Парижской конференции стремились посредством научной деятельности закрепить свое положение на архипелаге Шпицберген и о. Медвежий.

Анализ, проведенный в **параграфе 2.4 «Решение проблем кадрового обеспечения научного освоения Арктики»**, позволил выявить, что в 1906-1927 гг. не была сформирована система подготовки кадров для норвежских арктических исследований. Кадровый вопрос решался через привлечение в экспедиции представителей военных и академических структур или широких слоев населения. Решающую роль в успехах норвежской арктической науки сыграли руководители научных учреждений – Адольф Хуль (DNSS) и Уле Андреас Крогнесс (Геофизический институт Тромсе). Они выступали и идеологами, и организаторами исследований. Особенно большое значение имела

деятельность А. Хуля, который на протяжении двух десятилетий организовывал работу DNSS, несмотря на невысокий уровень оплаты труда и отсутствие социальных гарантий для сотрудников.

В параграфе 2.5 «Закрепление за Норвегией Шпицбергена и Ян Майена как результат научной деятельности в регионе» установлено, что организация регулярных исследований на арктических островах и архипелагах в 1906-1927 гг. была результативна с экономической и политической точек зрения. Экспедиции DNSS в западной части Шпицбергена и на о. Медвежий привели к открытиям крупных угольных месторождений. В результате гидрографических работ была повышена безопасность мореплавания в западной части Шпицбергена. Проведение постоянных научных работ с 1906 г. стало одним из основных аргументов при обосновании норвежского суверенитета над архипелагом Шпицберген и о. Медвежий в ходе Парижской конференции. Благодаря открытию новых метеостанций (Шпицберген, о. Медвежий, Ян Майен, Гренландия), была повышена точность метеопрогнозов в Норвежском море, важных для осуществления промысловой деятельности в регионе.

В параграфе 2.6 «Сравнение отечественного и норвежского опыта организации регулярных арктических исследований на первом этапе их становления» проводится сопоставление организации научной деятельности в Арктике в РСФСР-Советском Союзе в 1920-1931 гг. и Норвегии в 1906-1927 гг. Установлено, что в обеих странах в эти годы проходило становление регулярных арктических исследований. Сравнение позволило выделить ряд общих тенденций. Во-первых, научная деятельность в Арктике была направлена на решение государственных задач, в частности присоединение ничейных территорий и использование природных ресурсов. Как в РСФСР-СССР, так и в Норвегии инициатива планирования работ принадлежала научному сообществу. Высокий уровень взаимодействия между научными учреждениями, объединение ученых вокруг идеи освоения Арктики характерны как для советских, так и норвежских исследований. Важную роль в обеих странах сыграли руководители научных учреждений, которые объединили вокруг себя научные коллективы и выступили организаторами и идеологами арктических исследований. Общей тенденцией в сравниваемых странах стало появление научных учреждений, специализирующихся на изучении Арктики. Также в этот период и в Норвегии, и в СССР отсутствовали системы подготовки научного персонала для полярных регионов.

Анализ источников также позволил выявить ряд отличий в организации арктических исследований. Если в Норвегии исследование островов европейской части Арктики осуществлялось двумя профильными учреждениями с четким

разграничением зон ответственности, то в Советском Союзе в эту деятельность было вовлечено не менее 8 научных организаций. Несогласованность планов работ нередко приводила к дублированию исследований. В СССР отмечается более высокий уровень государственной поддержки изучения Арктики в организационном, институциональном и финансовом отношении, в особенности с 1928 г. В Норвегии до 1918-1920 гг. значительную долю в финансировании арктических исследований составляли частные средства. В целом норвежские исследования Арктики характеризуются меньшими объемами ресурсного обеспечения.

В главе III «Создание централизованной системы организации научного освоения Арктики в СССР в 1932-1941 гг.» исследована организация изучения островов европейской части Арктики в СССР с момента создания Главного управления Северного морского пути до начала Великой Отечественной войны.

Параграф 3.1. «Создание Главного управления Северного морского пути и усиление роли государства в планировании научной деятельности в Арктике» посвящен изучению планирования научной деятельности в Арктике в рамках системы Главсевморпути. С 1932 г. в соответствии с постановлением СНК СССР «Об организации при Совете народных комиссаров Союза ССР Главного управления северного морского пути» для отечественной арктической науки была определена ключевая задача – научное обеспечение мореплавания по Северному морскому пути. Исследовательские работы были жестко увязаны с новой политикой государства в Арктике, которая была признана стратегически важным регионом. Постановка данной задачи повлияла на характер научных работ: 1930-е гг. стали временем создания сети полярных станций, которые составили основу научного присутствия в высоких широтах.

В параграфе 3.2 «Централизация системы научных учреждений и решение проблем в согласованности их деятельности» выявлено, что практически вся научная деятельность в Арктике была сосредоточена в рамках одной организации – Главного управления Северного морского пути, в которое вошел Всесоюзный арктический институт как ведущее научное учреждение. Главсевморпути также были переданы все полярные станции и функции по выполнению гидрографических работ в Северном Ледовитом океане. Кроме того, ГУСМП принял полномочия по гидрографическим работам от военно-морского флота. Несмотря на прогресс в координировании научно-исследовательской работы в Арктике, эта проблема в полной мере не была решена, нередким явлением оставалось дублирование работ разными учреждениями и отделами ГУСМП. Качество планирования научных работ и координирования деятельности различных учреждений стало повышаться только в конце 1930-х гг.

В параграфе 3.3 «Развитие ресурсного обеспечения советской научной деятельности в рамках системы Главного управления Северного морского пути» автором сделан вывод о том, что с 1932 г. улучшился уровень ресурсного обеспечения арктической науки. Это было выражено в росте количества станций, научных работников в Арктике, транспортных средств, повышении в целом качества снабжения полярников. К недостаткам этого периода можно отнести отсутствие специальных исследовательских судов и отдельные проблемы, связанные с отсутствием современного научного оборудования.

Анализ, проведенный в параграфе 3.4 «Создание централизованной системы отбора и подготовки кадров. Репрессии и кадровое обеспечение советских арктических исследований» позволил установить, что в 1930-е гг. в СССР в целом была выстроена системная работа по подготовке научных кадров. Она велась в рамках краткосрочных курсов при научных учреждениях и ГУСМП, аспирантуры ВАИ и созданного Гидрографического института Главсевморпути. Более тщательно проводился отбор сотрудников полярных станций по состоянию здоровья и профессиональной подготовке. Были законодательно закреплены льготы и материальное обеспечение для лиц, работавших за полярным кругом. Полярники получили высокий общественный статус в советском обществе: 1930-е г. стали эпохой героизации освоения Арктики.

Вместе с тем крайне негативное влияние на кадровое обеспечение арктических исследований оказали политические репрессии 1930-х гг., которым подверглись полярные исследователи: А.Ф. Вангенгейм, П.В. Виттенбург, М.М. Ермолаев, Н.Н. Урванцев и многие другие. Одной из самых трагических страниц стал арест по ложным обвинениям и расстрел директора Арктического института Р.Л. Самойловича.

В параграфе 3.5 «Результаты научного освоения островов европейской части Арктики. Решение прикладных задач и развитие фундаментальных арктических исследований» соотнесено развитие организации изучения островов европейской части Арктики в СССР с результатами научной деятельности в 1932-1941 гг. Установлено, что развитие экспедиционных и стационарных исследований позволило к середине 1930-х гг. завершить первый этап комплексного изучения Новой Земли и Земли Франца-Иосифа. Рост числа полярных станций обеспечил сбор более точных гидрометеорологических данных; была разработана и внедрена методика прогнозов погоды и ледовых прогнозов в Арктике, в ходе исследований внедрялись новые приборы и научные методы. Широкое распространение получила ледовая авиаразведка, которая в 1920-х гг. оставалась экспериментальным методом. Результаты научной

деятельности способствовали развитию судоходства по Северному морскому пути.

В главе IV **«Организация норвежских исследований островов европейской части Арктики в 1928-1940 гг.»** изучено развитие организации норвежской научной деятельности в регионе после создания Норвежской службы изучения Шпицбергена и полярных регионов (сокр. NSIU).

В параграфе 4.1 **«Внешнеполитический фактор в планировании арктических исследований»** доказано, что в изучаемый период норвежским ученым, прежде всего А. Хулю, принадлежала инициатива в планировании научной деятельности. Со второй половины 1920-х гг. в планировании норвежских исследований отмечается рост значения внешнеполитического фактора. Основной целью экспедиций в период с 1929 по 1933 г. стало присоединение к Норвегии новых территорий: восточной Гренландии и Земли Франца-Иосифа, однако внешнеполитическая ситуация не позволила добиться этих территориальных приобретений. После решения Гаагского суда в 1933 г. о принадлежности восточной Гренландии Дании внешнеполитический фактор перестал играть значительную роль в планировании норвежских арктических исследований.

Параграф 4.2 **«Развитие процессов институционализации норвежских арктических исследований»** посвящен развитию системы научных организаций, вовлеченных в изучение полярных регионов. В 1928 г. на основании предложений А. Хуля Стортинг принимает решение о создании двух профильных научных учреждений: Норвежской службы изучения Шпицбергена и полярных регионов (NSIU), пришедшей на смену DNSS, и Норвежского совета по изучению Шпицбергена и полярных регионов (NSIR). Если деятельность NSIR как консультативного органа при правительстве была впоследствии признана неудовлетворительной, то NSIU стала прямым предшественником Норвежского полярного института, развернув широкую научную деятельность в Арктике. Несмотря на попытки передачи части полномочий NSIU другим ведомствам, за организацией сохранялось проведение геологических, топографических и гидрографических исследований в арктических водах. Геофизический институт Тромсе, преобразованный в 1928 г. в Метеорологический центр Северной Норвегии, продолжал деятельность по сбору и анализу метеонаблюдений на полярных станциях. Между вовлеченными в научную деятельность организациями сохранялось четкое закрепление зон ответственности. В целом можно говорить об усилении в 1930-х гг. государственной поддержки научных учреждений по изучению Арктики в Норвегии.

В параграфе 4.3 «Ресурсное обеспечение норвежских арктических исследований: переход к полному государственному финансированию» установлено, что для норвежских исследований 1930-х гг. характерно увеличение доли государственных средств в общем объеме финансирования. Среди норвежских политических элит росло понимание необходимости поддержки исследований Арктики. Результатом нового подхода стало обеспечение стабильного государственного финансирования, в то время как частные вложения к 1940 г. перестали играть существенную роль. Общий объем финансирования норвежских исследований не претерпел значительных изменений по сравнению с 1920-ми гг.

Анализ, проведенный в параграфе 4.4 «Развитие кадрового обеспечения норвежских арктических исследований в 1930-е годы», позволил установить, что специальной системы подготовки и отбора кадров для арктических исследований в Норвегии в изучаемый период создано не было. Вероятно, стандартной подготовки научных сотрудников и вспомогательного персонала с учетом небольших масштабов освоения Арктики и сравнительно мягкого климата норвежских арктических территорий было достаточно для решения поставленных задач. Как и в предыдущий период, персонал NSIU оставался небольшим (10-12 человек), что компенсировалось привлечением в экспедиции сотрудников других организаций. В 1928-1940 гг., благодаря стабильному государственному финансированию, поддерживался постоянный штат норвежских полярных станций.

Уровень доходов научных сотрудников NSIU и Метеорологического центра Северной Норвегии в 1930-х гг. был сопоставим с другими норвежскими исследовательскими учреждениями. Однако только в 1938 г. заработная плата работников NSIU была официально приведена в соответствие с заработной платой сотрудников Географической и Гидрографической служб. Кроме того, только с этого времени сотрудники NSIU были зарегистрированы в государственной пенсионной системе. В конце 1930-х гг. была поднята заработная плата сотрудников полярных станций. Эти изменения подтверждают вывод о постепенном росте роли государства в регулировании научного освоения Арктики.

В параграфе 4.5 «Результаты и значение норвежских арктических исследований. Научная деятельность как инструмент закрепления присутствия в восточной Гренландии и на Земле Франца-Иосифа» установлены результаты норвежской научной деятельности на островах европейской части Арктики в 1928-1940 гг. Относительно короткий период проведения научных работ в Гренландии (1929-1933) и на Земле Франца-Иосифа

(1930) не позволил внести серьезный вклад в фундаментальное изучение данных территорий. Недолгий период норвежского научного присутствия стал одним из факторов того, что конечная цель экспедиций – присоединение восточной Гренландии и ЗФИ к Норвегии – не увенчалась успехом.

В изучаемый период регулярная государственная поддержка научной деятельности на вновь присоединенных территориях – Ян Майене, Шпицбергене и Медвежьем – обеспечивала постоянное норвежское присутствие в регионе и продолжала играть важную роль для судоходства и промысла.

В параграфе 4.6. «Сравнение систем организации научной деятельности в СССР и Норвегии в 1930-е годы» проводится сопоставление организации научной деятельности в Арктике в СССР в 1932-1941 гг. и Норвегии в 1928-1940 гг. К началу Второй мировой войны организация арктических исследований в обеих странах имела больше общих черт по сравнению с предыдущим периодом. И в СССР, и в Норвегии научная деятельность в Арктике выступала в качестве инструмента внешней политики и позволяла обеспечить постоянное присутствие на арктических территориях. Решение прикладных задач, связанных с обеспечением экономической деятельности в Арктическом регионе, также объединяет советские и норвежские исследования. В обеих странах государственные средства составляли практически единственный источник финансирования арктических исследований. Еще одной общей чертой в изучаемый период стало регулярное функционирование специализированных научных учреждений, занимавшихся исследовательской деятельностью в полярных районах.

Вместе с тем для каждой страны был характерен ряд специфических черт в организации изучения Арктики. В Советском Союзе они определялись, прежде всего, тем, что Арктика стала приоритетным для государства регионом. Если в СССР арктические исследования были в высокой степени централизованы в рамках ГУСМП, то в Норвегии инициатива в планировании научной деятельности по-прежнему принадлежала ученым. Объем финансирования научной деятельности в Арктике в СССР и Норвегии находился на разном уровне. Если финансирование норвежских исследований не претерпело значительных изменений по сравнению с 1920-ми гг., то Советское государство значительно увеличило объем выделяемых средств после создания Главсевморпути в 1932 г. В отличие от СССР, в Норвегии не было создано системы подготовки и отбора кадров для арктических исследований. Специфической чертой организации советской научной деятельности стало большое влияние партийных органов на подбор кадров. Особое место Арктики в сфере государственных приоритетов обусловило высокий общественный статус советских полярных исследователей

В **заключении** подведены итоги исследования и сформулированы выводы.

В РСФСР-СССР в 1920-1941 гг. и в Норвегии в 1906-1940 гг. прошли становление национальные системы организации научной деятельности в Арктике. В этот период в обеих странах произошли количественные и качественные изменения в организации арктических исследований по всем основным группам критериев сравнения: планирование научной деятельности, формирование системы научных учреждений, ресурсное обеспечение и кадровое обеспечение. Развитие организации отечественных и норвежских арктических исследований обусловило их политическую, экономическую и научную результативность.

В развитии систем организации советских и норвежских исследований островов европейской части Арктики четко прослеживается ряд общих тенденций, обусловленных, прежде всего, ростом внимания к удаленным северным территориям. Общими чертами для обеих стран стали возросшее участие органов государственной власти в организации научной деятельности, создание специализированных научных учреждений, консолидация научного сообщества вокруг идеи освоения Арктики. Все выявленные общие тенденции в целом характерны для современной организации научной деятельности в регионе.

Помимо общих черт, исследование позволило выявить значительные отличия в организации изучения Арктики в Советском Союзе и Норвегии, которые могут быть объяснены спецификой культурно-исторического и политического развития каждой из стран.

Характерной особенностью советской арктической науки стала ведущая роль государства в 1930-х гг. Этому предшествовали первые попытки со стороны органов власти объединить большое количество учреждений, занимавшихся изучением Арктики, в конце 1920-х. Пиком объединительных процессов стало создание системы Главсевморпути – централизованной государственной структуры, ответственной за освоение и изучение всего советского Севера. В Норвегии, в отличие от Советского Союза, планирование и реализация арктических исследований стали результатом инициативы со стороны научного сообщества, а не органов государственной власти.

Сопоставление российского и норвежского опыта научного освоения Арктики позволяет сформулировать рекомендации или, по крайней мере, обозначить ключевые положения, которые необходимо учитывать при организации научной деятельности в высоких широтах сегодня.

Исторический опыт показывает необходимость наличия национальной стратегии арктических исследований, сформулированной в соответствии с задачами развития региона. В то же время важен поиск разумного баланса между

рамками поставленных государством задач и творческой свободой ученых, а также между объемом фундаментальных и прикладных исследований.

Очевидна необходимость координации деятельности научных учреждений на стадии планирования исследований. Координация способствует формированию комплексных междисциплинарных и мультидисциплинарных подходов и позволяет избежать дублирования научных работ, что было характерно для советских исследований 1920-1930-х гг. При этом, вероятно, нет необходимости в создании отдельной централизованной структуры в системе органов власти, подобно Главному управлению Северного морского пути. Представляется целесообразной организация силами научных учреждений, властей, хозяйственных организаций и других заинтересованных сторон площадки для обмена информацией, сопоставления планов и выработки общих подходов.

Слабое развитие транспортной инфраструктуры в Арктике диктует необходимость логистического сопровождения для доставки ученых к местам проведения научных работ, снабжения полярных станций. Очевидна необходимость обмена информацией для максимально эффективного использования судов, авиации, наземного транспорта с участием их собственников и заинтересованных сторон.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи в научных изданиях, входящих в международную реферативную базу данных Scopus:

1. *Зайков К.С., Сабуров А.А.* Советские исследования арктических островов и архипелагов в 1920-е - 1940-е гг.: особенности отбора, подготовки и мотивации персонала // Новейшая история России. 2017. № 1 (18). С. 78-93. (1,25 п.л.).

Статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования основных результатов диссертационного исследования:

2. *Сабуров А.А.* Кадровое обеспечение советских арктических исследований в 1920-е годы // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Общественные и гуманитарные науки. 2016. № 5 (158). С. 41-45. (0,63 п.л.).

3. *Сабуров А.А.* Организация советских арктических исследований в 1920-е годы: планирование и координация научной деятельности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета, серия «Гуманитарные и социальные науки». 2016. № 3. С. 41-49. (0,84 п.л.).

4. *Зарецкая О.В., Сабуров А.А.* Формирование стратегии научных исследований Арктики в Норвегии и России в конце XX – начале XXI в. // *Дискуссия*. 2013. № 11 (41). С. 136-141. (0,7 п.л.).

Статьи и тезисы в других научных изданиях:

5. *Сабуров А.А.* Предшественники Норвежского полярного института: Det Norske Statsunderstøttende Spitsbergenekspedisjoner и Norges Svalbard- og Ishavsundersøkelser. Особенности финансирования в 1906-1940 гг. // *Ученые записки кафедры всеобщей истории*. Вып.3. Архангельск, 2015. С. 6-24. (1,26 п.л.).

6. *Сабуров А.А.* Ресурсное обеспечение норвежских исследований на Шпицбергене в 1906-1925 гг. // *Сотрудничество и соперничество в циркумполярном регионе: история и современность*. Архангельск, 2015. С. 32-38. (0,46 п.л.).

7. *Сабуров А.А.* Планирование норвежской научной деятельности на островах Европейской части Арктики в 1906-1925 гг. // *Сотрудничество и соперничество в циркумполярном регионе: история и современность*. Сборник научных статей студентов, аспирантов и молодых ученых. Архангельск, 2016. С. 78-84. (0,43 п.л.).

8. *Зайков К.С., Калинина М.Р., Тамицкий А.М., Сабуров А.А., Шепелев Е.А.* Научно-образовательное пространство Арктики: Норвегия // *Арктика и Север*. 2016. № 23. С. 144-170. (1,61 п.л.).

9. *Кудряшова Е.В., Зайков К.С., Сабуров А.А.* Состояние и перспективы развития российского и зарубежного арктического научного флота. // *Арктика и Север*. 2017. № 28. С. 64–76. (0,77 п.л.).

10. *Сабуров А.А.* Норвежские исследования в Арктике // *Российский совет по международным делам*. URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/norvezhskie-issledovaniya-v-arktike/> (0,63 п.л.).